

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА: ОТ СИНОДАЛЬНОЙ К СОВЕТСКОЙ ЭПОХЕ

Священник Артемий Ковалев

Магистр богословия,
выпускник аспирантуры
Московской Духовной Академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
7966xx@gmail.com

Для цитирования: *Ковалев А., свящ.* Правовой статус православного духовенства: от синодальной к советской эпохе // Праксис. 2022. № 1 (8). С. 165–178. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.013

Аннотация

УДК 2-744

Статус православного духовенства определяется как канонами Церкви, так и государственным законодательством. В статье рассматривается эволюция правового статуса православного духовенства от классической синодальной эпохи советского времени к первому десятилетию советской власти, анализируется изменение такого статуса с точки зрения государственного законодательства.

Ключевые слова: каноническое право, клирик, правовой статус, история Русской Православной Церкви

The legal status of the Orthodox clergy: from the Synodal to the Soviet era

Priest Artemy Kovalev

MA in Theology

Moscow Theological Academy PhD graduate

Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

7966xx@gmail.com

For citation: Kovalev Artemy, priest. "The legal status of the Orthodox clergy: from the Synodal to the Soviet era". *Praxis*, no. 1 (8), 2022, pp. 165–178 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.8.1.013

Abstract. The status of Orthodox clergy is determined by both the canons of the Church and State law. The article examines the evolution of the legal status of the Orthodox clergy from the classical Synodal era of the Soviet era to the first decade of Soviet State, analyzes the change in such status from the point of view of state legislation.

Keywords: canon law, cleric, legal status, history of the Russian Orthodox Church.

Начиная с императора Петра I российское государство, по слову русского канониста И. С. Бердникова, «освобождает себя от воспитательного влияния Церкви, не желает иметь её советником и ментором в своих делах, оно находит нужным подчинить Церковь своим видам и сделать из неё послушное орудие в их достижении. И этого ему удаётся достигнуть»¹.

Если согласиться с этим мнением, то приходится признать, что целью указов и распоряжений императорской власти начиная с самого Петра I было приведение статуса православного духовенства в состояние, наиболее благоприятное для достижения собственных целей. Свидетельством такой постоянной попытки лишить церковную организацию в России её собственного права (*sui iuris*) в области статуса священнослужителей можно видеть в ряде следующих примеров.

Сам Святейший Правительствующий Синод был учреждён вместо Духовной Коллегии (как замены сана Патриарха) для управления делами Российской Церкви на основании Духовного регламента. Согласно Духовному регламенту, Духовная коллегия могла дополнять содержание регламента новыми статьями только с Высочайшего разрешения. Подробно исследовавшие историю учреждения Синода историки П. В. Верховский², А. Закржевский³, П. Знаменский⁴, Н. Кедров⁵ и другие установили лежавшее в основании этих указов намерение законодателя обособить православное духовенство в качестве отдельного сословия, чья жизнь регламентировалась бы не только каноническими нормами, но прежде всего государственным актуальным законодательством.

Неслучайно одной из целей Регламента декларировалось наблюдение за тем, чтобы все вообще христиане православного исповедания и служители Церкви «исполняли лежащие на них обязанности,

- 1 *Бердников И. С.* Краткий курс церковного права Православной Церкви. Казань, 1903. С. 295.
- 2 *Верховский П. В.* Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент»: в 2 т. Ростов-на-Дону: [б. и.], 1916.
- 3 *Закржевский А. Г.* Соборность и коллегиальность в представлении высшего духовенства в первые десятилетия синодальной эпохи // *Собор и соборность: к столетию начала новой эпохи. Материалы Международной научной конференции 13–16 ноября 1917 г. М., 2018.* С. 207–214.
- 4 *Знаменский П. В.* О законодательстве Петра I относительно духовенства и относительно чистоты веры и благочестия церковного // *Православный собеседник.* 1863. № 7, 9–10; 1864. № 10–12.
- 5 *Кедров Н.* «Духовный регламент» в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886.

а погрешающие были наставляемы и наказываемы»⁶. Исходя из этого, Святейший Синод проверял квалификацию ставленников во епископы, служил апелляционной инстанцией для епархиального суда, рассматривал иски клириков и монашествующих к епископу, контролировал правильное использование церковного имущества, в том числе пользование церковными землями. Синоду предписывалось защищать епископа и прочих священнослужителей от обид знатных и сильных людей, найти способ к удержанию священства от симонии.

Из элементов статуса православного духовенства в ведении Синода первоначально находились даже такие вопросы как «представление в Св. Синод лиц духовного ведомства, которые будут взяты на заставах за неимение узаконенного вида», а также запрещение увольнять и перемещать священнослужителей московских соборов без указа Св. Синода⁷.

Именно государственными указами вводилась обязанность клирикам доносить об известных им утаённых и прописных по ревизии в их приходах душах, то есть на православное духовенство накладывались и фискальные функции, не относившиеся к их сану. При этом вводилось строгое запрещение священникам бить челом государю, но все жалобы рассматривать через Св. Синод.

Как уже отмечалось, сокращались полномочия мирян по выборам приходских клириков, при этом «избранный прихожанами в священники обязан скрепить своею подписью свидетельство что он рукою или землёю, ему назначенною, остаётся доволен и что не отойдёт от церкви до своей смерти»⁸.

Интересно, что духовное сословие ограничивалось лишь белым приходским духовенством, поскольку сама идея сословности предполагает передачу своих прав прямым родственникам-наследникам, которых у монашествующих и епископата, естественно, быть не могло. В силу этого привилегии статуса монашествующего духовенства были аналогичны привилегиям белого приходского духовенства.

Именно поэтому среди православного духовенства монашествующие первые почувствовали на себе стремление Петра I видеть абсолютно всех своих подданных в роли созидателей империи: «Нынешнее

6 Духовный регламент Петра Первого: с прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». М., 2011. С. 198.

7 Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1: Царствование государя царя и великого князя Петра Алексеевича. СПб., 1721. С. 871.

8 Там же. С. 916.

житие монахов точно вид есть и понос от иных законов... понеже большая часть (монахов) тунеядцы суть... В монахах все готовое, а где и сами трудятся, то токмо вольные поселяне суть. Прилежат-же-ли разумению Божественных писаний? Всячески нет, а что говорят: молятся, то и все молятся... Что же прибыль обществу от сего? Воистину только старая пословица: ни Богу, ни людям, понеже большая часть бегут от податей и от лености, дабы даром хлеб есть» (Указ Петра I от 31 января 1724 года)⁹.

История русского монашества XVIII и отчасти XIX вв. — это история борьбы за право вступления в монашеское звание. Введённые Духовным регламентом препятствия, — повышенный возрастной ценз — 30 лет для мужчин и 50 лет для женщин, согласие начальствующего лица на постриг, свобода от социальных обязательств (в империи, где все считались её строителями и асоциальных элементов быть просто не могло) — увенчались полным запретом на вступление в монашеский чин благодаря петровскому указу от 28 января 1723 года. Действие этого чудовищного указа («Отныне, впредь отнюдь никого не постригать, а сколько из обретающихся ныне числа оных монахов и монахинь будет убывать, о том в Синод рапортовать, и на те убылые места определять отставных солдат») было отменено Екатериной I сразу после её восшествия на престол в 1725 году, однако и теперь для каждого послушника требовалось при постриге личное разрешение не только епархиального архиерея, но всего Святейшего Синода. Эта норма была возвращена (после указа императрицы Анны Иоанновны 1734 года о пострижении только вдовых священников, дьяконов и отставных солдат) Екатериной Великой, к тому же запретившей постриг несовершеннолетних.

Как уже отмечалось, превращению духовенства в замкнутое сословие способствовала отмена выборов членов причта на приходах и введение обязательного профессионального духовного образования как необходимого условия для хиротонии. Однако парадоксальным образом именно последнее обстоятельство привело к возможности вступления в духовное сословие лиц, до этого к нему не принадлежавших, поскольку в духовные школы первоначально можно было поступать не только лишь сыновьям священников. Правда впоследствии, при распространении системы светского университетского образования, эта возможность тоже прекратилась.

Впоследствии уже сам епископат с неохотой допускал в клир лиц не священнического происхождения, ходатайствуя, например,

9 Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX вв.). М., 2004. С. 138.

перед императрицей Елизаветой Петровной о рукоположении на приходы лиц только духовного звания. Причиной согласия императорской власти на такое предложение была возможность исключить переход лиц податного звания в освобожденное по своему статусу от уплаты податей духовное сословие. Этот вопрос вновь был поставлен Сенатом перед Государственным Советом в самом начале правления императора Николая I. Своим решением Госсовет разрешил допускать в духовное звание людей податных сословий и вольноотпущенных из крепостных крестьян только при отсутствии кандидатов на церковные должности из лиц духовного звания.

Выход из духовного сословия также был ограничен на протяжении всего XVIII столетия (например, в 1782 году Сенат запретил принимать на государственную службу лиц из духовного звания), что тоже способствовало замкнутости духовенства в своих сословных интересах. Однако этот вопрос решался по-разному отдельными правителями. Так, по слову исследователя истории русского права В. Латкина, «во все царствование Екатерины II выход из духовного сословия не представлял затруднений. Священнослужители, оставлявшие сан, имели полную возможность поступать на службу или записываться в гильдии, цехи и государственные крестьяне. Дети их, обучавшиеся в семинариях, получили право зачисляться на службу в губернских учреждениях, и для этого требовалось только разрешение епархиального архиерея (указ 1779 г.). Мало того, в 1784 г., по решению общей конференции Сената и Синода, дети священно- и церковнослужителей, если они не находились в семинариях, обязательно должны были избрать себе род жизни, причем им предоставлялось на волю записаться в купечество или цехи, поступить в военную службу или войти в состав государственных крестьян; в последнем случае они получали льготы в отношении платежа податей в течение нескольких лет. Павел I резко изменил политику правительства в рассматриваемом вопросе»¹⁰.

Несмотря на эти колебания, сын Павла император Николай I в 1833 году разрешил оставившим сан (добровольно или по суду) бывшим священникам и дьяконам поступлению (после определенного временного отрезка) на государственную и общественную службу.

Тенденции к уменьшению объёма прав православного духовенства сохранились и даже увеличивались до самого конца синодального периода. Обер-прокурор Святейшего Синода в царствование Александра II

10 Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX вв.). М., 2004. С. 138.

граф Д. И. Толстой прямо заявлял: «Я смотрю на духовенство не более, не менее, как на силу, которая должна находиться в подчинении правительству и которою умное правительство может искусно пользоваться для своих целей»¹¹.

Характерно, что при обсуждении требовавших реформы вопросов церковной жизни в начале XX столетия сразу встал вопрос о даровании приходу прав юридического лица. Иными словами, речь шла о придании реальной правоспособности приходской общине, поскольку без этого храмовое имущество числилось не за общиной, а за самим данным приходским храмом.

Духовенство призывалось в этих отзывах епархиальных архиереев активно участвовать во всех государственно-общественных учреждениях. Епископ Минский Михаил считал, что клирики «должны быть непременно членами городских дум и земских собраний (и по выбору, а не по назначению одного депутата, как это допущено ныне) не для ограждения только личных церковных интересов, но как общественные деятели, могущие принести громадную пользу, — для более правильной и всесторонней функции наших городских дум и земских собраний»¹².

Епископ Владимирский Никон считал основанием такого участия дополнение к Высочайшему положению о Государственной Думе от 18 сентября 1905 года, по которому священнослужители могут быть не только выборщиками, но и выбранными в саму Думу членами. Ещё одним юридическим прецедентом было действовавшее в 1864–1890 гг. Положение о земских учреждениях. Согласно этому Положению, клирики являлись выбранными в гласные члены как земских, так и городских собраний по имущественному цензу. Наконец, согласно практике Древней и Русской Церкви до Петра Первого — клирики близко стояли ко всем мирским учреждениям.

Законодательство новой власти перечеркнуло эти стремления. В результате революции 1917 года клирики не только не расширили свои полномочия до участия в законодательных органах государства (Государственной думе или Учредительном собрании), но, напротив, были

11 *Полунов А. Ю., Соловьев И. В., свящ.* Историческое введение // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. / вступ. статья А. Ю. Полунов, И. В. Соловьев. Ч. 1. М., 2004. (Материалы по истории Церкви. Книга 33). С. 13.

12 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. / вступ. статья А. Ю. Полунов, И. В. Соловьев. Ч. 1. М., 2004. (Материалы по истории Церкви. Книга 33). С. 85.

лишены всех основных элементов своего статуса, приобретенных в синодальный период русской церковной истории.

Особый интерес в качестве источника регулирования статуса священнослужителей в Советской России представляют нормативные правовые акты по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви»¹³. Также важны и проекты норм самого декрета, содержащиеся, например, в статье бывшего священника М. Галкина в газете «Правда» от 3 (16) декабря 1917 г. с предложением о принятии мер по отделению церкви от государства в Советской России. Эта статья содержит план практических мероприятий по вопросу об отделении Церкви от государства.

В частности, согласно проекту, «в внесении денежных и натуральных повинностей священно-церковнослужители всех исповеданий, как равно и монашествующие лица, уравниваются со всеми гражданами Российской Республики... Священно-церковнослужители всех исповеданий, как равно и монашествующие лица, возраст коих подходит к призванным годам, привлекаются к несению воинской повинности, отбывать которую могут в нестроевых ротах (санитарами, писарями, телефонистами и пр.)... Все кредиты на содержание установлений церкви и ее духовенства немедленно закрываются... Митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты и протоиереи немедленно возвращают золото, серебро, бриллианты и другие драгоценности своих митр, клобуков, панагий, посохов и крестов в народную казну, опустевшую в годину величайших потрясений... Всему духовенству рекомендуется свои рясы носить лишь в храмах, при исполнении служебных обязанностей. На улицах же, площадях и вообще в собраниях граждан Российской Республики рекомендуется появляться в общегражданском платье»¹⁴.

Отметим и те пункты самого декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви» от 23 января (5 февраля) 1918 г., которые затрагивали непосредственно статус православного духовенства:

«2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы и постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан».

13 Опубликованы в: Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. Документы и материалы: в 6 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М. Т. 1, кн. 3. М., 2018. С. 35–81.

14 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 гг.: Сборник документов / сост. Л. Б. Милякова и др. М., 2016. С. 96.

Данный пункт декрета отрицал саму возможность существования любого вида привилегий по признаку вероисповедания.

«3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие правонарушения, связанные с исповедыванием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются».

Эта норма лишала возможность воздействия на церковных правонарушителей через определение церковного суда.

«4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями».

Устранение преимуществ чести духовенства.

«5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности».

Данная мера позволяла препятствовать духовенству исполнять их непосредственные служебные обязанности, входящие в объём их статуса.

«6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другой в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда».

*Отменяется применение *privilegium immunitatis* клириков.*

«8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений».

Все церковные полномочия по ведению актов гражданского состояния отменяются, тем самым общественное значение и влияние клириков также сходит на нет.

«9. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом».

Отменяются и прямо запрещаются к исполнению учительские пастырские полномочия.

«10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах, и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от местных автономных и самоуправляющихся установлений. 11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как и меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами не допускаются».

Данной нормой декрета отменяются все имущественные привилегии клириков.

«12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют».

Именно этот пункт декрета причинил наибольший вред как церковной организации, так и статусу православного духовенства в Советской России. Лишение религиозных организаций статуса юридического лица продолжалось вплоть до конца советской власти, до принятия в 1990 году союзного Закона о свободе совести.

Следующий пункт распространяет эту норму:

«13. Все имущества существующих по России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужбных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»¹⁵.

Реакцией на дискриминирующие нормы этого декрета стало Постановление Священного Собора о Декрете об отделении Церкви от государства от 25 января (7 февраля) 1918 г. Сам декрет характеризуется здесь как покушение «на самое существование Православной Церкви. Во исполнение этого сатанинского умысла, ныне Советом народных комиссаров издан Декрет об отделении Церкви от государства, коим узаконяется открытое гонение как против Церкви Православной, так и против всех религиозных обществ христианских и нехристианских. Не гнушаясь обманом, враги Христовы лицемерно надевают на себя личину ревнителей полной религиозной свободы.

Приветствуя всякое действительное расширение свободы совести, Собор в то же время указывает, что действием упомянутого декрета свобода Церкви Православной, а равно и свободы всех вообще

15 Все цитаты из декрета даны по изданию: Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 гг.: Сборник документов. / сост. Л. Б. Милякова и др. М., 2016. С. 131–132.

религиозных союзов и общин превращаются в ничто. Под предлогом «отделения Церкви от государства» Совет народных комиссаров пытается сделать невозможным самое существование церквей, церковных учреждений и духовенства»¹⁶.

Постановление специально указывает на лишение духовенства материального обеспечения: «Декрет посягает и на пастырей Церкви. Объявляя, что «никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от своих гражданских обязанностей», он тем самым обрекает их к несению воинской повинности, воспрещенной им 83 правилом Свв. Апостол. Вместе с тем служители алтаря отстраняются от воспитания народа. Самое преподавание Закона Божия в школах не только государственных, но и частных не допускается; тем самым все духовно-учебные заведения обрекаются на закрытие. Церкви пресекается самая возможность воспитывать пастырей»¹⁷.

В силу данной интерпретации декрета Собор постановил считать этот документ актом открытого гонения Церкви, поэтому всякое участие как в издании этого враждебного Церкви декрета, так и в попытках провести его в жизнь объявлялось несовместимым с принадлежностью к Православной Церкви и навлекало на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (согласно Ап., 73 и VII Вс 13).

Та же реакция со стороны высшего церковного законодательного органа продолжена в Воззвании Священного Собора к православному народу по поводу Декрета СНК об отделении Церкви от государства от 27 января (9 февраля) 1918 г., в котором декрет назван устанавливающим полное насилие над совестью верующих.

Вся последующая довоенная религиозная политика в Советской России была продолжением и расширением норм данного декрета. Уже в утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в статье 13 говорится о том, что церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Православное духовенство снова лишилось гражданского избирательного права:

«Статья 65. Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

16 Там же. С. 134.

17 Там же.

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома»¹⁸.

24 августа 1918 года выходит постановление Народного комиссариата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»»¹⁹, в котором указывается, что имущества, которые ко времени издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» находились в ведении ведомства православного исповедания и других вероисповедных учреждений и обществ, согласно декрету переходят в непосредственное заведывание местных Советов. Тем самым продолжилась отмена имущественных привилегий духовенства, сопровождавшаяся и отменой собственно богослужебных полномочий клира:

«29. В государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях безусловно не допускается:

- а) совершение религиозных обрядов и церемоний (молебнов, панихид и проч.);
- б) помещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и проч.).

Местная советская власть принимает все меры к устранению указанных в ст. 29 и противоречащих Декрету о свободе совести явлений. <...>

31. Религиозные шествия, а также совершение каких бы то ни было религиозных обрядов на улицах и площадях допускается лишь с письменного разрешения местной советской власти, которое устроители каждый раз должны получать заблаговременно и во всяком случае не позднее чем за 2 дня до публичного совершения религиозной церемонии. В выдаче разрешений Совет раб. и крест. депутатов руководствуется п. 5 декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»»²⁰.

18 Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1918, 19 июля. № 151.

19 Здесь и далее документы цитируются по изданию: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю. П. Зуев. Часть II: XX – начало XXI века. М., 2010. (Наследие. Вып. 1: Историко-археологическое приложение к журналу «Государство, религия, церковь в России и за рубежом»). Религия – общество – государство: институты, процессы, мысль. 1).

20 Там же. С. 32.

Уничтожение *privilegium immunitatis* духовенства проявлялось и в вопросах воинской и трудовой повинностей. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» от 4 января 1919 года первоначально предусматривал возможность «лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставляется право, по решению Народного Суда, заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общепольной работой, по выбору самого призываемого»²¹.

Нормы этого декрета были обновлены 14 декабря 1920 года, условив проходимость экспертизы для положительного решения суда по этому вопросу. Теперь новым декретом суду требовалось руководствоваться «а) свидетельскими показаниями и другими данными об образе жизни лица, удостоверяющими степень искренности и последовательности в проведении им своего религиозного учения в жизнь»; б) заключением экспертизы как по вопросу о том, действительно ли определенное религиозное учение исключает для последовательного его сторонника участие в какой бы то ни было военной службе, так и по вопросу о том, действительно ли данное лицо принадлежит к этой именно секте или религиозному учению и действительно ли практически его осуществляет в своей жизни»²².

После окончания Гражданской войны, образования СССР, смерти св. Патриарха Тихона и невозможности в силу репрессий властей против епископата, духовенства и мирян созвать новый избирательный Собор, нормативно-правовые акты, регулирующие жизнь православного духовенства, приобретают уже постоянный характер.

Источники

Духовный регламент Петра Первого: с прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». М.: URSS, 2011.

История государственно-конфессиональных отношений в России (X — начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю. П. Зуев. Часть II: XX — начало XXI века. М.: Изд. РАГС; ИД МедиаПром, 2010. (Наследие. Вып. 1: Историко-археографическое приложение к журналу «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». Религия — общество — государство: институты, процессы, мысль).

21 История государственно-конфессиональных отношений в России (X — начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. / сост. Ю. П. Зуев. Част. 2: XX — начало XXI века. М., 2010. С. 34.

22 Там же. С. 37.

- Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. Документы и материалы: в 6 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М. Т. 1, кн. 3. М.: РОССПЭН, 2018.
- Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 гг.: Сборник документов. / сост. Л. Б. Милякова и др. М.: ПСТГУ, 2016.
- Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. / вступ. статья А. Ю. Полунов, И. В. Соловьев. Ч. 1. М.: Крутицкое подворье, 2004. (Материалы по истории Церкви. Книга 33).
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1: Царствование государя царя и великого князя Петра Алексеевича. СПб.: Синодальная тип., 1721.

Литература

- Бердников, И. С.* Краткий курс церковного права Православной Церкви. Казань: [б. и.], 1903.
- Верховский П. В.* Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент»: в 2 т. Ростов-на-Дону: [б. и.], 1916.
- Закржевский А. Г.* Соборность и коллегиальность в представлении высшего духовенства в первые десятилетия синодальной эпохи // Собор и соборность: к столетию начала новой эпохи. Материалы Международной научной конференции 13–16 ноября 1917 г. М.: ПСТГУ, 2018. С. 207–214.
- Знаменский П. В.* О законодательстве Петра I относительно духовенства и относительно чистоты веры и благочестия церковного // Православный Собеседник. 1863. № 7, 9–10; 1864. № 10–12.
- Кедров Н.* «Духовный регламент» в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886.
- Латкин В. Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX вв.). М., 2004.